Общие обозначения:

-сан: вежливый, но не слишком формальный суффикс

-кун: распространённый суффикс среди друзей и молодых людей

-чан: распространённый суффикс среди близких людей. В основном используется для женских прозвищ и девочек.

***

— Вот, держи, это твои задания на завтра!

— Х–Хорошо...

С грохотом девушка швырнула распечатки заданий на стол семейного ресторана.

Передо мной сидит красивая коротко стриженная девушка с каштановыми волосами. Её зовут Мэй Аягава, и она моя девушка. Мы встречаемся уже шесть месяцев.

Она была красивее многих кумиров, а ее улыбка была такой располагающей, что ни у кого в школе не было никаких негативных отзывов о ней.

До того, как мы начали встречаться, у нее даже был фан-клуб! О ее существовании знала вся школа, особенно во втором классе*, в котором мы учились.

(*скорее всего имеется в виду второй класс средней школы, т.е. 8 класс по нашему)

Однако, в отличие от ее внешнего вида и вопреки ее имиджу, она была безжалостно эгоистична даже по отношению ко мне, своему парню.

Сначала я думал, что это потому, что она просто была немного перфекционисткой. Но время шло, и она становилась все более и более агрессивной.

Это началось с небольших просьб, как, например: “Когда ты идешь со мной, ты тоже должен нести мои вещи!”, а потом переросло в более серьезные почти-приказы, такие как: “Ты должен дарить мне подарок раз в неделю” и даже “Ты будешь выполнять все мои школьные задания”.

Это не были просьбы, приличествующие влюбленным.

— Ну, тогда я сейчас иду в караоке со своими друзьями, так что убедитесь, что выполнишь все задания правильно! Я имею в виду, что ты встречаешься со мной, так что ты должен быть благодарен за это!

Закончив то, что она хотела сказать, она встала со своего места и быстро вышла из ресторана. Более того, она считала само собой разумеющимся, что всё, что она заказала, было моим угощением, и ушла, не заплатив ни цента.

Ещё тогда, когда я признался ей в своих чувствах и она приняла их, я чувствовал себя так, словно был на небесах. Однако теперь я даже не знаю, почему я продолжаю это делать. Нравится ли она мне вообще?

Я начал работать неполный рабочий день, чтобы заработать денег и покупать ей подарки. В настоящее время я работаю на трех работах и провожу большую часть своего времени за

работой, не считая школы… Когда у меня в последний раз было с ней свидание?

Единственное, что мы делаем, что отдаленно напоминает пару, — это держимся за руки, и, хотя прошло уже шесть месяцев с тех пор, как мы начали встречаться, она отказалась что-либо делать со мной, будь то поцелуи, секс или что-то еще.

Она сказала мне, что хочет подождать до окончания школы, чтобы мы могли пойти дальше. Я уважал ее желания и нежно заботился о ней.

Но являются ли наши отношения хотя бы отношениями парня и девушки? Мы вообще были парой изначально?

С беспокойными мыслями Харуки Шу, парень Мэй Аягавы, оплатил счет и отправился на свою подработку.

Закончив свою смену на неполный рабочий день, Харуки Шу отправился домой пешком в центр города.

— Хаах… Сегодня я снова устал. Что ж, я пойду домой и быстро выполню задания, чтобы как можно скорее лечь спать…

Волоча свое вялое тело с работы, я продолжал идти к ближайшей станции. Добраться домой как можно быстрее было моим приоритетом, поэтому я срезал путь через гостиничный район, место, полное людей.

Среди них всего несколько человек в костюмах отправились прямиком домой со своей работы.

Я еле справляюсь с неполной занятостью, так как эти люди могут иметь силы ещё и на развлечения?

Прогуливаясь по тропинке наполовину с восхищением, наполовину с завистью, я заметил парочку. Мужчина был одет в костюм, а женщина обнимала его за руку, выглядя счастливой.

Ааах, они хорошо смотрятся вместе и кажутся милыми… людьми…

Небрежно ступая по тропинке, я продолжал смотреть на эту пару. Девушка, что держала мужчину средних лет за руку, была моей девушкой - Мэй.

Мое тело застыло при этом зрелище, и я уронил свои вещи на асфальт.

— ...Мэй...

Сбитый с толку, мой рот мог только еле слышно пробормотать ее имя.

Почему?! Почему?! Почему?! Почему?! Почему?! Почему?! Почему?! Почему?! Почему?! Почему?! Почему?! Почему?!

Мои мысли, разбитые и дезорганизованные, постепенно успокоились, и вскоре меня засыпали вопросами. Почему она мне изменяла?!

Я сделал все, что она хотела! Она попросила у меня денег, и я сразу же давал их ей! Она попросила меня удалить все мои контакты, кроме её, и я сделал это в мгновение ока!

Все, что она просила меня сделать, я сделал, и все же… И все же, почему она обнимается со

случайным стариком, но НЕ СО МНОЙ?

Пока я продолжал обдумывать вопросы, на которые не было ответов, они остановились, и, в конце концов, она заметила меня.

Когда ее глаза встретились с моими, она фыркнула и сразу же отпустила того старика, с которым раньше была вплетена.

— Мэй… Кто этот мужчина рядом с тобой? — спрашиваю я её, отчаянно пытаясь удержать свой голос от срыва.

— Э–Эм… Этот человек... — её глаза метались по сторонам, пока она отчаянно искала ответ.

Затем старик рядом с Мэй небрежно спросил ее:

— Ты его знаешь?

Эта неловкая атмосфера продержалась ещё мгновение, а затем она перестала ёрзать, схватив этого мужчину за руку.

— Э–этот парень - сталкер! Он всегда подстерегает меня, куда бы я ни пошел, и он не отставал, сколько бы раз я ему ни говорил!

Её ужасное оправдание на секунду ошеломило меня, но это замешательство быстро превращается в гнев.

— Эй! Ты, должно быть, издеваешься надо мной! Ты называешь меня преследователем?! Твои оправдания - просто чушь собачья!

Я почувствовал толчок в лицо, и от удара мое тело отбросило назад.

Запоздало осознав, что этот парень ударил меня, я почувствовал, как начинает подниматься боль на моей правой щеке, там, куда он нанёс удар. Внутренняя часть моего рта была рассечена, и резкий привкус железа заполнил мой рот.

— Эй, ей это не нравится! Отойди от нас, сталкер! — старик, что ударил меня, смотрит на меня сверху вниз с презрением. После этого Мэй прыгнула в его объятья, прильнув к чужой груди.

— Спасибо, Масаки-кун! Я так испугалась...

«Ты, сука! Значит, ты предпочла бы быть с каким-нибудь случайным чуваком, чем со мной?!»

Я стискиваю зубы от разочарования. Моя голова больше не была полна смятения, и каждая клеточка моего существа хотела завинтить эту чертову дырку передо мной.

— Мэй… Все, что ты когда-либо делал со мной… Я расскажу всем все до последней мелочи! Тебе лучше собраться с духом! — прорычав ей эти слова, я ушел, чувствуя головокружение.

***

Утреннее солнце пробилось сквозь рассвет, и лучи света проникли в окно моей комнаты.

Прошлой ночью я вернулся домой с головокружением от побоев, и как только я коснулся кровати, я отключился и спал, как мертвец. Яркие солнечные лучи разбудили меня, и вскоре я

почувствовал боль в щеке.

Гух—!

Этот сукин сын! Он ударил меня всем, что у него было, и мое лицо распухло. Придется ли мне скрывать это какое-то время?

После того, что произошло вчера, как ни странно, я чувствовал себя прекрасно. Хотя я испытывал жажду мести за то, что она сделала, я также чувствовал себя свободным от её эгоистичных оков. Прошло много времени с тех пор, как я чувствовал себя так ясно.

Я наложила на лицо марлю из своей аптечки и приготовилась идти в школу. Посмотрев на часы, я увидел, что было около 7:50. Я бросилась вниз по лестнице и сбросила туфли у входа.

— Я ухожу!

Если подумать, я уже давно не произносил этих слов…

Я, наконец, осознаю, как мне было плохо. Поблагодарив Бога за то, что он освободил меня от этого Ада, я выхожу за дверь.

Придя в свой класс, я заметил странную атмосферу, царившую в комнате. Несмотря на это подозрение, я села, но через секунду меня окружила группа девочек из моего класса.

— Харуки, ты… Это правда, что ты ей изменял?

— Ха?! — Я не могу удержаться, чтобы громко не выразить свое замешательство.

— Мэй рассказала мне об этом! Она видела, как ты вчера гулял с девушкой по улицам! Когда она спросила, ты сказал ей, что изменяешь уже давно!

Что?! Это она мне изменяла! Эта мразь рассказала всем здесь обратное!

Я оглядел класс, чтобы найти виновницу этой лжи, и я нахожу ее, Мэй. Она стояла на краю класса, окруженная другими девочками.

— Привет, Мэй! Не прикидывайся дурочкой! — я встал со стула и хотел расспросить её, но девочки встали между нами, будто защищая ее.

— Харуки, что ты собираешься с ней сделать?

— Что ты имеешь в виду? Она лжет!

— Ты не только изменил Мэй, но и теперь собираешься снова причинить ей боль?!

— Я не позволю ей так лгать!

— Хватит уже причинять ей боль!

Даже когда я отчаянно пытался оправдаться, все вокруг поверили ей на слово. Её слова заглушили мои мольбы.

Среди разгневанных людей были некоторые, которых я даже считал своими друзьями. Каждая душа в классе выражала свою ненависть ко мне, и непрекращающийся шёпот вокруг меня

начал проникать в мою душу.

— Он мне угрожал! Я была вынуждена встречаться с ним, так как он угрожал мне!”

— Бедная Аягава-сан…

— Я уже некоторое время отношусь к нему с подозрением!

Отвращение было направлено на меня из каждого угла класса. Какие бы слова ни слетали с моих губ, они были бесполезны.

Когда я сказал им, что это она мне изменяет, они сказали, что я псих, потому что пытаюсь выставить её в плохом свете, как будто я пытаюсь спасти свою собственную шкуру.

Когда я рассказал им о её обычной эксплуататорской натуре, они отрицали, говоря, что она никогда бы так не поступила.

Каждое сказанное мной слово было не чем иным, как бензином, подпитывающим постоянно растущую злобу, подобно пламени, распространяющемуся через лесной пожар. Неприязнь ко мне всё росла и росла, пока в класс не вошла классная руководительница, а потом всё стихло.

Но это продолжалось недолго. Когда учитель ушёл, я почувствовал, как враждебность растёт со свирепой силой, изливаясь на меня без перерыва.

Даже когда я покинул класс, чтобы избежать всепоглощающей вражды, слухи уже распространились по всей школе. Куда бы я ни пошел, я был мишенью пронзительной ненависти со стороны всех.

И я мог только терпеть это.

Пройдя через общешкольную атаку, я быстро выхожу из класса и направляюсь домой.

Я хотел попасть туда как можно скорее, и мои мысли были полны желания плюхнуться на свою кровать и просто уснуть, охваченный этим потоком злобы, которого я никогда раньше не испытывал.

Наконец я добрался домой, но это облегчение было недолгим.

— Я дома…

Поприветствовав свою семью, я открываю дверь только для того, чтобы встретить свою мать, стоящую там и пристально смотрящую на меня.

— Харуки… Это правда, что ты причинил боль Мэй-тян?

После того, как я пережил все нападения в школе, на меня напали дома.

— Я слышал, что ты был с другими девушками, хотя она у тебя есть!

— Нет, мам! Я-

—…Я тебя так не воспитывал!

Она прервала мои слова и закрыла рот руками, заливаясь слезами.

— Почему… Почему мне никто не верит!

Я бросила свою сумку в дверной проем и выскочила на улицу.

Выбежав из дома, я безрассудно продолжал идти дальше. Когда я приблизился к пределу своей выносливости, я остановился у большого пешеходного моста и присел на его ступеньки.

Никто не верит в меня… Никто.

У меня больше нет никого, кому я мог бы доверять, кроме одноклассников, с которыми я был чуть больше года… Даже родители, которые растили меня 16 лет.

Для меня больше нет места. Нигде.

Внезапно я вижу машину, едущую по дороге, и у меня в голове мелькает мысль.

Если мне больше некуда идти, я могу с таким же успехом просто… исчезнуть.

Взобравшись на перила пешеходного моста, я в конце концов добрался до его вершины. Подо мной деловито проносились машины, и я знал, что если перепрыгну через решетку, то не смогу спастись, если только мне не очень повезет.

Больше не в состоянии понять смысл своей собственной жизни, я, наконец, собирался прыгнуть. Однако, как раз в тот момент, когда я собирался это сделать, я слышу ясный голос, зовущий меня.

Я поворачиваю голову назад, чтобы посмотреть, кто это был.

— Хару… кун?

— Ты… Усами?

Я и не подозревал, что эта встреча навсегда изменит мою жизнь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/73012/2009030